

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СВОДНАЯ

Глава I

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, ИСЧИСЛЕННОЕ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ, И ЕГО НАТУРАЛЬНО-ВЕЩНЫЙ СОСТАВ

1. ОБЩИЙ ОБЪЕМ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И ТОЧНОСТЬ ЕГО ИСЧИСЛЕНИЯ

Приведенная далее в этой главе табл. 1 дает сводку всех учтенных и исчисленных в предшествующей части исследования элементов народного богатства. Это исчисление сделано по территориальному принципу, поэтому и общий итог дает категорию народного богатства, построенную по этому же принципу. Группировка объектов в подлежащем и сказуемом таблицы диктовалась тем статистическим материалом, который был в наличии и был использован в подсчетах предыдущей части.

Прежде всего интересен, конечно, отраслевой разрез, и он, как видно из таблицы, был проведен настолько последовательно, насколько это оказалось возможным по состоянию материалов. Однако принятый отраслевой разрез не может, конечно, удовлетворить строгого критика, ибо он только с натяжкой (*cum grano salis*) может быть назван таковым. В некоторых случаях отраслевые группы не вполне четко ограничены или представляют собой смешение нескольких групп. Так, вся промышленность дана целиком, без подразделения на производство средств производства и производство средств потребления. Строка «городские фонды» охватывает торговлю, жилой фонд и прочие непроеизводственные фонды, обслуживающие культурно-бытовые и санитарно-гигиенические потребности городского населения, т. е. экономически неоднородные категории — производственные и непроеизводственные фонды — здесь соединены вместе. Денежное обращение в таблице также фигурирует общей суммой в качестве особой «отрасли». Устранить эти неудобства и недочеты в ряде случаев было невозможно, поскольку исходные источники, положенные в основу исчисления, данных для этого не содержали, а более подходящих статистических материалов

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО ПРЕДРЕВО
(по реальной стоимости в млн. зол.)

№ пп.	Отрасли хозяйства и элементы народного богатства	Территория б. империи (без Финляндии)							
		Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и мертвый инвентарь	Зеленые насаждения	Товары и запасы	Индивидуальное потребительское имущество	Итого
		1	2	3	4	5	6	7	8
	A								
1	Сельское хозяйство, включая рыболовство, охоту и лесное хозяйство	9 238	562	7 348	2 488	1 040	3 367	—	24 043
2	Железнодорожный транспорт	606	2 797	—	1 529	—	183	—	5 115
2a	В том числе железнодорожные заводы и крупные мастерские	19	1	—	23	—	21	—	64
26	В том числе железнодорожный телеграф	—	20	—	—	—	—	—	20
3	Водный транспорт	51	271	—	365	—	—	—	687
4	Грузы в пути на железнодорожном и водном транспорте	—	—	—	—	—	680	—	680
5	Автогужевые пути сообщения	—	754	—	—	—	—	—	754
6	Связь, включая железнодорожный телеграф	14	117	2	14	—	1	—	148
7	Городское хозяйство и благоустройство	301	1 126	22	295	13	148	—	1 905
7a	В том числе промпредприятия по городскому благоустройству	199	127	—	197	—	142	—	665
8	Скот в городских поселениях	—	—	148	—	—	—	—	148
8a	В том числе лошади, уценные в городском благоустройстве и в связи	—	—	24	—	—	—	—	24
9	Военное имущество	486	258	40	1 067	—	740	38	2 629
9a	В том числе казенные военные заводы	36	3	—	54	—	47	—	140
10	Промышленность (вся)	1 817	260	—	1 805	—	2 201	—	6 083
11	Имущество учреждений культа	972	—	—	159	—	—	—	1 131
12	Государственное имущество незастрахованное	328	—	—	66	—	59	—	453

ЛЮЦИОННОЙ РОССИИ НА 1/1 1914 г.
руб. покупательной силы 1913 г.)

Территория СССР до 1939 г.								Номера глав, разделов и таблиц второй части, откуда взяты цифры в сводную табл. 1
Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и мертвый инвентарь	Зеленые насаждения	Товары и запасы	Индивидуальное потребительское имущество	Итого	
9	10	11	12	13	14	15	16	
7 368	522	5 918	2 154	905	2 639	—	19 506	Гл. III, разд. 14, табл. 21
466	2 152	—	1 177	—	150	—	3 945	Гл. IV, разд. 1, табл. 25
18	1	—	20	—	20	—	59	Гл. IV, разд. 1, табл. 24 и 25
—	18	—	—	—	—	—	18	Гл. V, табл. 33
43	212	—	327	—	—	—	582	Гл. IV, разд. 2, табл. 29
—	—	—	—	—	575	—	575	Гл. IV, разд. 3, табл. 31
—	506	—	—	—	—	—	506	Гл. IV, разд. 4, табл. 32
12	98	2	11	—	1	—	124	Гл. V, разд. 5, табл. 33
234	889	19	235	11	117	—	1 505	Гл. VI, разд. 3, табл. 38
150	106	—	153	—	111	—	520	Гл. VI, разд. 3, табл. 38
—	—	116	—	—	—	—	116	Гл. VI, разд. 4, табл. на стр. 289
—	—	21	—	—	—	—	21	Гл. VI, разд. 4, стр. 289 и гл. V, табл. 33
404	136	33	886	—	616	32	2 107	Гл. VII, разд. 1, табл. 39
25	3	—	50	—	39	—	117	Гл. VII, разд. 1, табл. 39
1 485	211	—	1 371	—	1 781	—	4 848	Гл. VIII, табл. 48
809	—	—	132	—	—	—	941	Гл. IX, табл. 50
271	—	—	57	—	52	—	380	Гл. X, табл. 54

№ пп.	Отрасли хозяйства и элементы народного богатства	Территория б. империи (без Финляндии)							
		Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и мертвый инвен- тарь	Зеленые насаж- дения	Товары и запасы	Индивидуальное потребительское имущество	Итого
		1	2	3	4	5	6	7	8
	А								
13	Городские фонды (тор- говля, жилой фонд и прочее имущество в городах)	8 016	—	—	229	—	2 325	—	10 570
14	Монета и драгоценные металлы в обращении и запасах	—	—	—	—	—	2 175	—	2 175
15	I. Итого по стр. 1—14	21 829	6 145	7 560	8 017	1 053	11 879	38	56 521
	II. Все народное бо- гатство, без повторно- го счета (за вычетом стр. 2а, 2б, 7а, 8а, 9а)	21 575	5 994	7 536	7 743	1 053	11 669	38	55 608
	Потребительское имуще- ство в индивидуальном пользовании							13 585	13 585
	III. Все народное бо- гатство, включая инди- видуальное потреби- тельское имущество	21 575	5 994	7 536	7 743	1 053	11 669	13 623	69 193
	В процентах к итогу . .	31,2	8,6	10,9	11,2	1,5	16,9	19,7	100,0

в статистико-экономической литературе дореволюционной России не оказалось.

Приведенная таблица дает общую сумму народного богатства царской России приблизительно на 1/I 1914 г., территориально находившегося на территории б. империи (без Финляндии) и в границах СССР до 1939 г., т. е. дает народное богатство в его физическом понимании, безотносительно к тому, кому это имущество принадлежало юридически. Исчислению народного богатства по юридической принадлежности будет посвящена глава IV этой части.

В теоретико-методологической части было указано, что для принятой в исследовании концепции народного богатства оценка отдельных элементов последнего должна была быть произведена по стоимости воспроизводства соответствующих объектов в 1913 г. с учетом их фактического износа, физического и морального, на дату исчисления. Как следует из предшествующей части работы, автор

Таблица 1 (продолжение)

Территория СССР до 1939 г.								Номера глав, разделов и таблиц второй части, откуда взяты цифры в сводную табл. 1
Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и мертвый инвентарь	Зеленые насаждения	Товары и запасы	Индивидуальное потребительское имущество	Итого	
9	10	11	12	13	14	15	16	
6 237	—	—	188	—	1 951	—	8 376	Гл. XI, табл. 55
—	—	—	—	—	1 810	—	1 810	Гл. XII, табл. 59
17 329	4 726	6 088	6 538	916	9 692	32	45 321	
17 136	4 598	6 067	6 315	916	9 522	32	44 586	
—	—	—	—	—	—	11 298	11 298	Гл. XIII, табл. 61
17 136 30,7	4 598 8,2	6 067 10,9	6 315 11,3	916 1,6	9 522 17,0	11 330 20,3	55 884 100,0	

стремился исчислить сумму народного богатства по его реальной стоимости на 1/I 1914 г. или на дату, близкую к этой, т. е. по восстановительным ценам с учетом износа. Износ вычитался по возможности везде, за исключением тех случаев, когда восстановительная стоимость по методике ее получения представлялась *преуменьшенной*. Тогда износ в порядке компенсации не снимался¹.

Точная и единообразная оценка бесчисленного количества разнородных объектов вообще невозможна. Для некоторых статей народного богатства нельзя было установить требуемой теоретически оценки, и часть объектов оценена не по восстановительным ценам, а по первоначальной стоимости, т. е. по стоимости производства или

¹ Например, в случае определения стоимости объекта методом аккумуляции капиталовложений, если сумма последних была неполна (коммунальные электростанции, городской механический транспорт, сельскохозяйственные учреждения и др.).

стоимости строительства с учетом износа (например, большинство элементов водного транспорта).

Но каким бы методом ни исчислялось народное богатство, в него всегда часть элементов входит не по современным (на дату исчисления) ценам, а по ценам предыдущих лет. Так обстоит дело при пользовании данными страховой статистики, налоговой статистики (см. далее гл. III об исчислении прироста и накопления). Между тем и непосредственная оценка по ценам производства множества материальных объектов, некоторые из которых созданы очень давно или создавались в течение ряда лет, а начаты сооружением за несколько десятков лет до даты, на которую производится исчисление, также не может быть произведена точно при любом понимании истинной стоимости данного объекта.

Следовательно, проблема точного исчисления размеров народного богатства была бы вообще не разрешена, если бы дело шло об абсолютной точности.

К счастью, дело вовсе не идет о бухгалтерской точности. Для суждения об общей мощи и благосостоянии страны, о ее народнохозяйственном развитии, для сравнения с другими народнохозяйственными показателями, т. е. для всех познавательных целей, для которых вычисляется народное богатство, важна не абсолютная, а главным образом относительная точность. Ведь погрешность настоящего исчисления, достигающая абсолютного размера в несколько сотен миллионов или даже пары миллиардов рублей, отразится на глобальной сумме народного богатства относительно лишь единицами процентов. И, предвосхищая здесь результаты анализа следующих глав, можно утверждать, что некоторая неоднородность оценки объектов, входящих в состав народного богатства, не может опорочить полученные итоги.

Таким образом, итоги табл. I представляют попытку *глобальной оценки имевшегося в пределах страны накопленного человеческого труда*, овеществленного в каких-то полезных материальных объектах или в материальных изменениях природных условий при общественных и народнохозяйственных условиях, существовавших перед первой мировой войной.

Табл. I построена следующим образом.

В каждой строке, обозначенной порядковым номером, проставлена стоимость данного элемента или отрасли так, как она исчислена в соответствующих главах и разделах предшествующей части, — независимо от того, входит ли какая-либо часть этого имущества в другие строки или нет. Строчки, обозначенные порядковыми номерами с литерами, содержат имущество, вошедшее также и в другие строки сводной таблицы, и сумма литерных строк, во избежание двойного счета, подлежит исключению при подсчете таблицы для получения общей суммы народного богатства.

В соответствии с этим табл. I имеет два итога. Первый итог, обозначенный «I», представляет сумму всех пронумерованных строк без букв. Итог по строке II суммирует те же строки, но за вычетом ли-

терных строк, т. е. без *выявленного повторного* счета. Итог II и представляет собой стоимость народного богатства предреволюционной России в окончательном исчислении. В границах б. империи учтенное народное богатство составило 55 608 млн. руб. ¹.

Путем тщательного и детального анализа наиболее крупных статей народного богатства оказалось возможным, как видно из таблицы, избежать значительного повторного счета. Но совсем избежать этого неизбежного порока всякого исчисления народного богатства, разумеется, нельзя было при пользовании разнородными, перекрывающимися и наслаивающимися друг на друга материалами, точное содержание и охват которых часто составителями не раскрывались.

Это относится прежде всего к рубрикам государственного имущества, стоимость которых была исчислена большей частью непосредственно (Переселенческое управление, государственное коннозаводство, имущество связи, казенной продажи питей, казенные здания административных и финансовых правительственных органов и ведомств), но часть объектов которых могла быть застрахована и войти, следовательно, в итоги статистики страхования имущества. Отдельные страховавшиеся объекты в виде редкого исключения могли быть и в других категориях казенного имущества, исчисленного непосредственно (транспорт, военное ведомство).

Однако при рассмотрении и непосредственном исчислении каждой такой категории имущества в предшествующей части мы рассматривали и возможность страхования объектов соответствующей отрасли или ведомства, анализировали возможную частоту этого явления и примерную долю, которую могло составить застрахованное имущество. Мы неизменно приходили к выводу о малочисленности таких объектов по сравнению с общим их количеством в рассматриваемой рубрике и допустимости прямого исчисления соответствующей категории имущества.

По всем категориям исчисляемого непосредственно государственного имущества стоимость застрахованных объектов могла выразиться суммой порядка 100—200 млн. руб., что составляет 0,2—0,3% к исчисленному общему итогу народного богатства. Эта сумма могла вторично пройти по статье «городские фонды» (стр. 13 табл. 1), куда включено застрахованное имущество в городах, кроме промышленности, учреждений религиозного культа и городского благоустройства. Но как раз в этой смешанной рубрике, как увидим далее, имеется недоучет, поскольку все же отдельные владельцы жилых домов, торговых предприятий, лечебных и культурно-просветитель-

¹ В табл. I при окончательном литературном и статистическом оформлении всего исследования внесены незначительные исправления и уточнения в отдельные разделы по сравнению с аналогичной предварительной таблицей, опубликованной в нашей статье («Ученые записки по статистике», т. III). В основном уточнения относятся к сельскому хозяйству (скот) и промышленности. В результате всех исправлений и уточнений окончательный итог народного богатства увеличился на 175 млн. руб., или на 0,3%, по сравнению с опубликованным ранее подсчетом (55 433 млн. руб., см. стр. 142—143 статьи).

ных учреждений могли не страховать их, в особенности в части движимого имущества.

Поэтому можно полагать, что результат исчисления не содержит в сколько-нибудь значительной сумме элементов двойного счета и с этой стороны не должен вызывать опасений.

Остановимся теперь на другой стороне точности исчисления — на возможности недоучета части народного богатства.

Если можно сформулировать объем понятия народного богатства и представить себе те группы объектов, которые должны в него войти, то совершенно невозможно перечислить все эти объекты. Кроме того, некоторые материальные предметы, являющиеся продуктами человеческого труда, не могут быть включены в инвентарь народного богатства по той простой причине, что о них ничего *не знаем*. Сюда относятся, например, неизвестные пока драгоценности (зарытые в земле клады, кубышки), целые сооружения и города древних времен, находящиеся под землей¹.

Ведь несомненно, что даже ряд природных условий данной страны в течение тысячелетий существования человечества и общественной жизни изменился под влиянием вкладывавшегося в продолжение многих поколений труда людей. Почва и ее плодородие, реки, леса, горы, поверхность и недра, весь животный и растительный мир — все это представляет в какой-то мере результат взаимодействия природы и человека — в том смысле, что наблюдаемые в определенный момент времени ресурсы и природные условия не таковы, какими они были бы при отсутствии людей и непрерывно наслаивающихся усилий и затрат труда человечества на приспособление к окружающим его природным условиям и на приспособление этих последних к нуждам и к быту людей. «Животные и растения, которых обыкновенно считают продуктами природы, в действительности являются продуктами труда не только прошлого года, но в своих современных формах и продуктами видоизменений, совершавшихся на протяжении многих поколений под контролем человека, при посредстве человеческого труда»².

Массу же сравнительно молекулярных, изо дня в день происходящих под влиянием труда людей изменений в природных условиях нельзя исчислить по той простой причине, что либо они незаметны, либо нельзя выделить из наличных естественных ресурсов и природных условий ту небольшую часть, которая привнесена человеческим трудом.

В своем исчислении мы учли результаты только некоторых значительных трудовых усилий и затрат, наиболее видимых, легко ощутимых (мелиорации, некоторые улучшения водных путей).

¹ При постройке Московского метрополитена, как известно, было найдено под землей много кладов и ценностей, зарытых в землю десятки и сотни лет назад, а также обнаружен ряд сооружений старой Москвы. Напомним в этой связи о раскопках Помпеи в Италии, выявивших много предметов имущества и памятников старины, пролежавших несколько столетий под лавой Везувия.

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 188.

Из неучтенных видимых изменений природных условий основной статьей является создание пахотных угодий. Вся площадь пашни в границах б. империи (примерно 150 млн. дес.) создана трудом ряда поколений: часть пахотной земли представляет поднятую целину, другая часть пашни образовалась в результате вырубки, раскорчевки и расчистки лесных площадей и кустарников или осушения болот. Без этой предварительной работы десятков поколений не было бы окультуренной земли для сельскохозяйственного производства, и, следовательно, современное поколение должно было бы затратить несравненно больше труда на вспашку, а значит, и на производство сельскохозяйственных продуктов, чем это имеет место при наличии специальных пахотных угодий. Поэтому накопленный в такой форме человеческий труд является не только формально, но и по существу элементом народного богатства.

Но на этой статье вскрывается и вся непреодолимая трудность подсчета таких элементов. Ибо неизвестно, какая часть существующих пахотных угодий получена в результате обращения лесных площадей под сельскохозяйственную удобную землю, а какая часть представляет просто распашку целины. Между тем затраты труда на сельскохозяйственное освоение той и другой категории земли резко отличаются между собой.

Кроме того, если накопленный в распаханых землях труд, с одной стороны, уменьшает затраты труда на производство сельскохозяйственных продуктов, то, с другой стороны, непрерывная распашка из года в год без улучшения агротехники понижает плодородие почвы и тем самым повышает затраты труда на единицу продукта. Выпаханность почвы есть явление, свойственное не только царской России: специальная сельскохозяйственная литература США полна жалоб на оскудение естественного плодородия почвы¹.

Истощение почвы в больших размерах имеет место в Индии и в других странах. Таким образом, распаханность девственной земли с точки зрения производительности труда является одновременно и плюсом и минусом по сравнению с той же землей, к которой не был применен человеческий труд.

Истощение природных ресурсов может иметь место и в других направлениях: хищническое истребление лесов, промысловых зверей в лесах или рыбы в водных бассейнах.

Но даже если принципиально отвлечься от этого момента — оскудения части природных ресурсов вследствие хозяйствования

¹ Приведем два примера.

Гарнер на опытной станции Оклахомы установил, что за 35—40 лет в сельскохозяйственном производстве этого штата утеряно 37% естественного плодородия (Science Sewing Report of C. Rebeswell, Director Oklahoma and M. College Agr. Stat. for June 1934 to 30 June 1936, p. 103).

Почвы Канзаса потеряли 50% своего плодородия, а в некоторых почвах сохранилось только 0,1 естественного плодородия (Report of the Census Board of the Agriculture for the Quarter Ending March 1930. Kansas Agr. Convention, vol. XLIV, № 193A).

человека, — то и тогда было бы неправильно весь труд, вложенный в распахиwanie земель, считать составной частью народного богатства. Ведь поднятая целина, если ее не пахать несколько лет подряд, превращается в залежь, которая утратила уже все те структурные свойства и, следовательно, ценность, которые ей сообщила предшествующая обработка. На поднятие многолетней залежи нужно затратить тот же труд, что и на поднятие целины. Затраты труда на поднятие целины быстро амортизируются, если пахотой в последующие годы не поддерживать достигнутой структуры почвы на прежнем уровне. Ежегодные же затраты труда на пахоту почти целиком входят в стоимость годового продукта того же года, и в инвентарь народного богатства из них может быть включена лишь незначительная часть.

Затраты труда на пахоту под озимые посевы 1914 г. учтены в оборотных фондах (незавершенное производство). Затраты труда на пахоту под яровые посевы 1913 г. почти целиком вошли в стоимость урожая яровых культур того же года. Следовательно, в земле остались аккумулярованными только те затраты труда, которые не амортизировались в продукции 1913 г., а они представляют собой разницу в затратах труда на поднятие целины, с одной стороны, и на пахоту старой пашни — с другой. Только эту разницу в труде между обработкой новых и старых участков пашни должно включить в состав народного богатства по этой статье. Эта разница по расчету на всю площадь пашни на 1/1 1914 г., по ориентировочной прикидке, может достигнуть величины порядка 750 млн. руб. для территории б. империи, что является хотя и довольно заметной суммой, но по отношению к общему объему сельскохозяйственного и народного богатства выражается лишь незначительной долей ¹.

В эту сумму не входит стоимость труда по выкорчевке леса для создания пахотной земли ². Однако если ограничиться при оценке аккумулярованного в изменении природных условий человеческого труда каким-то определенным отрезком времени, скажем 50—100 годами, и не включать затрат труда по сведению лесов и кустарников на территории древней Руси (а ведь только так и можно подходить к решению этого вопроса), то добавка накопленного труда за счет вырубки и расчистки под пашню лесных площадей выразится за дореволюционное столетие также небольшими величинами.

Наряду с созданием человеком пашни и пахотных угодий нужно упомянуть об улучшении поверхностного слоя и о создании плодородной земли путем внесения удобрений. Но эту статью можно

¹ Вся посевная площадь (зерновые, бобовые, масличные семена и картофель), без некоторых специальных культур, составила в 1913 г. по всей б. империи 104,8 млн. дес. С площадью пара и специальных культур получим около 150 млн. дес. пашни. Разница в стоимости между обработкой целины и подготовкой к посеву культурной земли могла составить около 5 руб. на десятину, что дает в общем 750 млн. руб.

² Другие работы по расширению площади пашни учтены в стоимости мелиораций. Часть затрат на раскорчевку и расчистку лесных площадей учтена в этой статье, а также в разделе лесного хозяйства.

учитывать только для огородных и сельскохозяйственных пригородных земель немногих крупных городских центров дореволюционной России. Необходимо иметь при этом в виду, что удобрения, вносимые в землю, вообще быстро амортизируются (2—3 года), так что стоимость вложений в землю по этой линии можно брать аккумулируя стоимость внесения удобрений максимум за 3 года¹.

Далее, по этой же статье — изменения природных условий вследствие затрат человеческого труда — нужно указать на сооружения, выполненные людьми в разные периоды и оказавшие влияние на природные условия, но заброшенные ими впоследствии.

Значительная часть этих сооружений исчислена по статье «мелиорация» (именно — ирригационные сооружения). Не учтены по статье мелиоративных сооружений лишь мелиорации на территории СССР до 1939 г., производившиеся отдельными землевладельцами для индивидуального пользования и улучшения собственных личных владений, что могло составить незначительную величину. Равным образом и в накопление не вошли капиталовложения владельцев для земельных улучшений единоличного пользования за счет собственных средств, а не отпущенных кредитов по линии казны и земств.

Если отвлечься от изменения природных условий вследствие вмешательства и вложения человеческого труда, то нужно указать, что почти все сколько-нибудь существенные элементы народного богатства, в нашем понимании, выявлены, оценены и включены в исчисление, за немногими исключениями².

К существенным исключениям принадлежит большинство дворцов (здания, меблировка, убранство) с их архитектурными ансамблями и служебными строениями, государственные музеи и прочие сокровищницы искусства, большинство коллекций и собраний (живопись, скульптура, графика, старинные книги, манускрипты, старинные предметы культуры и быта) общественных и частных хранилищ, галерей, выставок; имущество части государственных театров, гражданские старинные здания и памятники зодчего искусства — в той части, в которой они представляют собой редкие, исключительные ценности. К этой же категории относятся здания старинных монастырей, церквей и соборов, такие уникальные

¹ Кроме того, внесение удобрений имеет целью возместить прежде всего тот ущерб в составе питательных веществ в почве, который наносится природными условиям эксплуатации их человеком.

² Наоборот, представляется более вероятным встретить упрек в излишней детализации и скрупулезности исчисления, в исчислении стоимости некоторых мелких элементов — стоимости, целиком укладывающейся в пределы возможной ошибки другой, близкой к ней крупной статьи. Но автор все же считал нецелесообразным произвести такие подсчеты по мелким рубрикам, если в наличии были доброкачественные материалы, ибо игнорирование всех мелких статей, как обычно поступают в своих исчислениях зарубежные статистики, может в своей совокупности дать заметную величину недоучета. Кроме того, в некоторых случаях сравнительная значительность или незначительность какой-либо рубрики выявлялась лишь после поисков и подсчетов соответствующих данных.

памятники зодчества, как Исаакиевский собор в С.-Петербурге, Киево-Печерская Лавра, храм Василия Блаженного, Московский Кремль с его многочисленными памятниками старины и т. д. К этой же категории относится старинная церковная утварь, древние иконы и предметы богослужения, имеющие ценность, как памятники эпохи или предметы искусства. Все перечисленное имущество не страховалось даже в части зданий или в отдельных случаях страховалось в качестве обычного имущества, без учета его специфической ценности, как невоспроизводимого блага, а потому не учтено ни в одном из разделов настоящего исчисления.

Подавляющая часть этого имущества, в особенности движимость, представляет, как было указано выше, невоспроизводимые предметы, иногда уникамы, которые, с нашей точки зрения, вообще не могут быть оценены, даже если можно было бы установить перечень объектов, входящих в эту рубрику.

Но в капиталистическом мире все имеет цену. Картины Рембрандта и Тициана, скульптура Микеланджело и Антокольского, старинные миниатюры, монеты, рукописи — все оценивается, продается и покупается. Поэтому, вероятно, было бы возможно путем специальных экспертиз в каждом отдельном случае подойти к приблизительной рыночной оценке каждого из неучтенных многочисленных объектов этой рубрики. Однако такого сводного подсчета приблизительной стоимости музейных фондов, доставшихся нам от царской России, в литературе нет.

По линии индивидуального потребительского имущества не учтены, как указано в соответствующем разделе предшествующей части (гл. XIII, разд. 4), фамильные ювелирные изделия титулованного дворянства и царствовавшего дома, перешедшие от XVIII столетия и переходившие затем из поколения в поколение.

По самой грубой прикидке, исходя из некоторых отрывочных литературных указаний, стоимость всего неучтенного имущества этой рубрики, охватывающей дворцы и их убранство, стоимость строительных памятников — церковных и светских, — предметов старины и искусства в религиозных учреждениях, музеев и хранилищ (коллекций и самих зданий), наконец, стоимость драгоценностей императорского дома, верхушки знати и буржуазии могла составить сумму около 1 млрд. руб. золотом.

В области промышленности не учтены вложения в недра; могло остаться частично не учтенным подземное имущество каменноугольной и горной промышленности.

Недоучет имеет место и в отношении специального инвентаря и оборудования торговли и инвентаря лечебных, культурно-просветительных учреждений в городах, поскольку единственной базой для исчисления их стоимости были данные статистики страхования от огня, а указанный специальный инвентарь не всегда и не в полной сумме страховался.

Остальные неучтенные объекты в отдельных отраслях и рубриках представляют собой совершенно несущественные статьи. В гла-

вах о сельском хозяйстве, автогужевых путях сообщения, о городском хозяйстве и благоустройстве перечислены все эти статьи, составляющие даже в своей совокупности совершенно незначительную по стоимости величину.

В общем, учитывая все высказанные выше соображения относительно недоучета и возможности повторного счета в настоящем исчислении, а также замечания при исчислении стоимости отдельных элементов в предшествующей части исследования, мы пришли к выводу, что стоимость неучтенных статей народного богатства, за вычетом невыявленной эвентуальной суммы повторного счета, могла составить очень ориентировочно не более 1,5—2,0 млрд. руб., и сумму такого порядка нужно было бы прибавить к итогу табл. 1, чтобы получить приблизительную стоимость всего народного богатства — в том понимании, которое было развито в теоретической части исследования, т. е. оценку всего накопленного полезного труда, включая труд, вложенный в природные ресурсы, но без оценки самой земли, лесов, недр и прочих природных ресурсов. Эта стоимость составит на 1/1 1914 г. в границах б. империи вместе с индивидуальным потребительским имуществом 70—71 млрд. руб. и 57 млрд. руб. без этого имущества.

Добавленная сумма 1,5—2,0 млрд. руб. за счет неучтенных объектов составляет всего около 3% от выявленных и детально оцененных элементов народного богатства. Вообще же можно полагать, что погрешность большинства основных статей исчисления не превышает, вероятно, 10% в ту или другую сторону. Тем самым и возможная погрешность итога всех учтенных статей, а следовательно, и глобальной цифры народного богатства, по-видимому, не превысит 10%, что для исчисления таких народнохозяйственных категорий и таких масштабов является, вероятно, пределом возможной точности.

Здесь уместно будет упомянуть, что известный английский экономист Стэмп в своей сводке оценок народного богатства и народного дохода ряда стран дает вместе с тем и приблизительную степень точности использованных им исчислений, которую он устанавливает в процентах возможной погрешности результата исчисления. В первую категорию по точности Стэмп включает те оценки, возможная ошибка которых не превышает 10% в ту или другую сторону¹. Таким образом, по классификации Стэмпа, настоящее исчисление, несмотря на все его неизбежные пробелы и недочеты, могло бы, возможно, попасть в первую категорию по точности.

Степень относительной точности всей исчисленной величины народного богатства предреволюционной России больше, чем у величин, исчисленных для отдельных его частей. По мере перехода ко все более детальным слагаемым общей суммы степень точности произведенных исчислений, естественно, будет уменьшаться.

¹ См. неоднократно цитированный в теоретической части доклад этого автора в Royal Statistical Society, опубликованный в журнале этого общества за июль 1919 г.

Знак погрешности общего итога исчисления направлен скорее в сторону уменьшения народного богатства, а потому добавление вышеуказанной примерной суммы на недоучет является вполне правомерным.

2. НАТУРАЛЬНО-ВЕЩНОЕ И ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

Табл. 1, кроме общей суммы народного богатства, характеризует и его натурально-вещный состав. Этот разрез народного богатства для зарубежных статистиков является главнейшим и часто единственным аспектом рассмотрения статистических итогов исчисления этой категории. Подсчет народного богатства ведется чаще всего только по его вещным рубрикам: земля, строения, скот и т. п.

Так, в одной из современных работ о национальном богатстве США в ретроспективной таблице динамики национального богатства страны за 50 с лишним лет (с 1896 по 1948 г. включительно, по четырехлетиям) рубрика воспроизводимого материального имущества (*reproducible tangible assets*) разбивается только на следующие основные вещественные группы: 1) строения, сооружения; 2) оборудование; 3) материально-производственные запасы; 4) золотая и серебряная монета. Внутри этих основных видов имущества выделяется иногда какая-либо подгруппа по отраслевому признаку (например, сельское хозяйство) или по юридическому признаку владения (частное, общественное), но ни то ни другое выделение не производится систематически, а носит случайный характер, объясняемый состоянием исходных статистических материалов¹.

Для любого исследователя натурально-техническое распределение народного богатства, конечно, представляет интерес, в особенности в комбинации с отраслями народного хозяйства. Однако возможности выбора группировки по вещному признаку были чрезвычайно ограничены, ибо контуры последней были продиктованы статистикой страхования от огня, поскольку именно страховые данные легли в основу исчисления стоимости значительной части народного богатства.

Как было указано в главе II предшествующей части, статистика страхования от огня сводила все страховые риски по их вещному содержанию в следующие четыре группы: 1) строения, 2) промышленная движимость (оборудование и инвентарь), 3) домашняя движи-

¹ См. «A Perpetual Inventory of National Wealth» by Raymond W. Goldsmith в коллективном труде: «Studies in Income and Wealth», vol. 14. National Bureau of Economic Research, N. Y., 1951, pp. 18—19. «Воспроизводимые материальные активы» («Reproducible tangible assets») представляют собой один из компонентов национального богатства, опубликованного в этом труде. Другим компонентом является земля (сельскохозяйственная, лесная и прочая) и третьим — сальдо заграничных активов. Отсюда видно, что первый компонент соответствует народному богатству, в нашей интерпретации, но без потребительского имущества.

мость — в основном домашний скarb населения, 4) товары. Выделение этих четырех групп проведено было через все отрасли, не исключая и тех отраслей и групп объектов, стоимость которых определялась не по материалам страховой статистики. К указанным четырем группам были добавлены еще три: 5) живой инвентарь¹, 6) зеленые насаждения, лесоразведение и 7) сооружения (улучшения водных путей, порты, автожукевые пути сообщения, фортификационные сооружения, телеграфно-телефонная сеть, подземное хозяйство, мелиорации и т. д.). Все эти элементы народного богатства не охватывались статистикой страхования от огня¹, а поэтому учтены и оценены по другим источникам. Они даны в виде отдельных слагаемых общей суммы народного богатства.

Таким образом образовалось 7 групп материальных благ по их натурально-вещественному содержанию, причем к группе «товары» был присоединен ряд элементов из оборотных фондов — запасы, часть незавершенного производства, денежная металлическая наличность. Итоги по этим семи группам даны в табл. 1.

Нужно подчеркнуть, что разделение материальных благ даже на перечисленные семь вещественных рубрик не всегда можно было провести строго. Так, например, сооружения иногда соединены были в использованных материалах с оборудованием, иногда со строениями; в этом случае приходилось весь комплекс относить в одну группу по преобладающей стоимости одного элемента этого комплекса. Далее, при достаточно точном исчислении общей стоимости какой-нибудь отрасли разбивка последней по отдельным видам имущества производилась иногда по очень ориентировочным и округленным коэффициентам.

Образованная группировка, давая представление о натурально-вещном составе народного богатства, не выявляет вполне его технико-экономического содержания. Так, рубрика «строения» по сельскому хозяйству включает и производственные и жилые постройки, а также в небольшой части и прочие непроизводственные строения; рубрика «скот» включает и основные и оборотные фонды. Акционерное страхование от огня в рубрику «промысловая движимость» включало как специальный инвентарь и обстановку магазинов и вообще торговых предприятий, так и меблировку контор, учреждений, инвентарь учебных заведений и медико-санитарных учреждений, т. е. соединяло вместе производственные и непроизводственные фонды. Колонка «зеленые насаждения» включает в себя основные и оборотные производственные фонды, а также непроизводственные — в части городских парков и бульваров. Последняя колонка — «товары и запасы» — охватывает оборотные средства, производственные и непроизводственные, причем производственные включены не полностью: нет незавершенного производства животноводства, садоводства, виноградарства и пр.

¹ Небольшие суммы по страхованию скота исключены из стоимости застрахованного имущества во избежание повторного счета.

Исходные статистические материалы не давали возможности четкого разделения имущества на производственные и непроизводственные фонды, а последние — на основные и оборотные. Но, пользуясь натурально-вещественным составом народного богатства, данным в табл. 1, в комбинации с отраслями народного богатства в подлежащем этой же таблицы и опираясь на расчеты, приведенные в соответственных таблицах предшествующей части, мы сочли возможным построить таблицу, дающую примерное, ориентировочное распределение всего учтенного народного богатства по его технико-экономическому содержанию. При этом пришлось сделать ряд допущений, упрощающих задачу или, вернее, огрубляющих ее разрешение. Это распределение дано в табл. 2, к которой необходимо сделать только несколько комментариев (см. табл. 2 на стр. 383).

По сельскому хозяйству в непроизводственные фонды внесены жилые постройки по коэффициентам, указанным в предшествующей части (гл. II, разд. 2), отдельно для крестьянских, владельческих и построек общего пользования.

Кроме того, в непроизводственные фонды включен рыболовный и охотничий инвентарь рыболовов и охотников-непрофессионалов, ибо рыболов, ловящий рыбу для себя, для собственного удовольствия или для собственного потребления, с теоретической точки зрения, не создает продукции, так как в этом случае нет общественного труда. Все остальное имущество сельского хозяйства, в том числе земское и прочее общего пользования, считалось производственными фондами, что, конечно, не совсем точно, ибо и в остальные рубрики в небольшой доле вкраплено непроизводственное имущество. Например, в состав сельских строений, кроме жилых построек сельского населения, могли входить и входили другие категории строений непроизводственного назначения по линии государственного, земского и прочего публичного имущества. Но так как церкви, монастыри, казенные винные лавки учитываются отдельно, то в производственные фонды из непроизводственных сельских построек могли попасть при произведенном расчете главным образом школьные здания в селениях. Стоимость собственных зданий школ в селениях по переписи начальных школ в 1911 г. составляла сумму приблизительно 160 млн. руб., т. е. 1,7% от всей стоимости построек в сельских местностях, и эти величины являются пределом возможной погрешности при разбивке сельских строений на производственные и непроизводственные фонды.

В отношении оборотных фондов сельского хозяйства мы ограничились выделением и присоединением к прежней рубрике «товары и запасы» (гр. 6, табл. 1) лишь молодняка животных и неплодоносящих плодовых насаждений, что, конечно, также не совсем точно.

Все имущество транспорта и связи считалось производственным, между тем как та и другая отрасль обслуживает не только производство, но и население, а потому какая-то небольшая часть этих

фондов должна быть перечислена в непроизводственные фонды. Но выделить эту часть можно только условно.

Т а б л и ц а 2

Приблизительное распределение народного богатства по технико-экономическому содержанию (в границах б. империи)

(млн. руб.)

№ пп.	Отрасли и элементы народного богатства	Производственные фонды				Непроизводственные фонды		Все народное богатство
		Строения	Прочие основные фонды	Оборотные фонды	Всего	Всего	В том числе строения	
	А	1	2	3	4	5	6	7
1	Сельское хозяйство	3 483	9 889	4 829	18 201	5 842	5 755	24 043
2	Промышленность	1 817	2 065	2 201	6 083	—	—	6 083
3	Транспорт весь, включая грузы на транспорте и автомобильные пути сообщения . .	638	5 672	842	7 152	—	—	7 152
4	Связь	14	133	1	148	—	—	148
5	Казенная продажа питей . . .	80	37	54	171	—	—	171
6	Прочая торговля	нет	свед.	2 325	2 325	—	—	2 325
7	Городское хозяйство и благоустройство, включая скот в городских поселениях . .	—	57	18	75	1 289	102	1 364
8	Прочее непроизводственное имущество	—	—	—	—	12 109	9 686	12 109
9	Монета и драгоценные металлы в обращении и запасах	—	—	2 052	2 052	123	—	2 175
10	Потребительское имущество в индивидуальном пользовании	—	—	—	—	13 623	—	13 623
	Всё народное богатство	6 032	17 853	12 322	36 207	32 986	15 543	69 193
	В процентах	8,7	25,8	17,8	52,3	47,7	22,5	100,0

П р и м е ч а н и е. Соответствующие строки взяты из табл. 1 без двойного счета, за вычетом номеров с буквами.

Из группы незастрахованного казенного имущества была выделена казенная винная монополия, являвшаяся до революции крупнейшим торгово-промышленным предприятием казны; остальное имущество этой группы вошло в непроизводственные фонды.

К сожалению, нет данных для выделения основных средств торговли из рубрики «городские фонды». Только «запасы и товары»

из них можно без большой погрешности отнести полностью к оборотным фондам торговли. Но основные средства в торговле вообще и в дореволюционной России в частности играли совершенно незначительную роль по сравнению с оборотным капиталом в товарах, таре и пр., а поэтому погрешность в этой части производственных фондов будет невелика. Кроме того, она направлена в сторону преуменьшения производственных фондов, в то время как расчеты последних по перечисленным выше рубрикам грешат в сторону преувеличения производственных фондов за счет непроизводственных.

Наконец, из металлической наличности, денежной и прочей, в производственные фонды включена *вся* денежная металлическая наличность, кроме той, которая находилась у трудового населения согласно расчетам главы XII предшествующей части.

Несмотря на условность и грубость расчетов ряда элементов в табл. 2, можно полагать, что общие итоги таблицы дают близкое к действительности соотношение отдельных категорий фондов в составе народного богатства предреволюционной России.